

Дружелюбие и гостеприимство

У французских студентов есть хорошая традиция — периодически они устраивают фестивали, на которые приглашают представителей молодежи других стран. IV фестиваль студентов Франции состоялся в апреле этого года в Лилле. В нем приняли участие делегации шестнадцати стран.

Советская молодежь впервые была приглашена на праздник учащихся высшей школы Франции, и в этом выразилось знамение времени. Ослабление напряженности в международных отношениях облегчило развитие дружеских контактов между студенчеством СССР и Франции.

Мы ехали во Францию с большим интересом. У каждого из нас с детства складывалось представление об этой прекрасной стране, о ее людях, культуре, обычаях. Свои познания мы черпали в основном из книг, из картин художников, из кинофильмов и газет. Мы убедились, что дух французского народа, его жизнерадостность, природный юмор верно воплощены писателями, художниками, скульпторами Франции и России.

Я не собираюсь описывать Версаль и Лувр, Елисейские поля и Пантеон, десятки других памятников французской культуры. Советская молодежь много знает о них. Хочется рассказать о людях, с которыми мы встречались на фестивале в Лилле, а затем во время поездки по стране, организованной Союзом республиканской молодежи Франции.

Не перечислю всех городов, где мы побывали за месяц, да это и ни к чему. Важно отношение, которое проявляли к нам французы повсеместно. Его можно охарактеризовать двумя словами: дружелюбие и гостеприимство.

На вокзале в Лилле нас тепло встретили представители французского студенчества. Один из них поспешил сообщить нам, что студенты смотрели фильм-балет «Ромео и Джульетта».

— Понравился он вам? — спросили мы новых знакомых.

— О, да! Очень хорошо! — воскликнула по-русски одна из встречавших нас студенток.

Несколько позднее эта девушка предложила:

— Хотите, я покажу вам Лилль?

Мы с радостью приняли ее предложение. Выяснилось, что она изучает русский язык, собирается преподавать его. Девушка оказалась чудесным гидом. Когда пришло время расставания, наш экскурсовод с грустью сказала:

— Я очень жалею, что не могу с вами бывать всюду. Я бы столько интересного узнала о России!

Мы спросили, придет ли она в Москву на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

— На это нужны деньги, а их у меня нет, — ответила девушка и тут же добавила: — В Москву поедет студенческая делегация. Вот счастливицы!

Молодые французы много говорят о предстоящем VI Всемирном фестивале молодежи, который состоится в Москве в 1957 году. Представительницы Союза девушек Франции в городе Безоне рассказали нам, что

Из путевых заметок о Франции

есть и такие люди, которых трудно пока убедить, что Советский Союз — искренний друг мира и Франции. Пусть лучше они побывают в Москве, откуда они наверняка вернутся друзьями СССР. Мы это проверили на практике.

Другом советского народа, как мы убедились, становится почти каждый, кто соприкасается с представителями нашей страны. Французы жадно слушают рассказы о СССР, интересуются достижениями страны Советов. И не только французы. Вместе с делегатами Шотландии и Румынии мы выступали в городе Рубэ. Едва тронулся автобус, как зазвучали русские песни. Пели мы, пели румыны, пели шотландцы. Потом наш баянист заиграл «Танец с саблями» А. Хачатуряна, и сразу же выяснилось, что шотландцы его хорошо знают и любят. Шофер автобуса оказался очень музыкальным человеком, он на клаксоне проаккомпанировал весь танец и заслужил шумные аплодисменты пассажиров.

В городе Рубэ произошел эпизод, который тронул советских артистов. Перед самым выходом на сцену скрипачка уронила смычок, и он разбился. Девушка была огорчена до слез. И тут поднялся шотландец и преподнес ей свой смычок.

— Все будет хорошо! — успокоил он девушку.

Как бы сухо и официально ни начиналась встреча с иностранцами, финал ее был один и тот же — устанавливались хорошие человеческие отношения, взаимопонимание, сердечность и дружба.

Американская делегация в начале фестиваля держалась несколько особняком, хотя и жила в одной гостинице с нами. Но вот мы отправились вместе на концерт. Едва мы очутились в автобусе, как к нашей скрипачке подошла американская скрипачка, к баянисту — флейтистка. Последние сразу же стали подбирать мелодию русского романса «Очи черные». Когда мы возвращались в Лилль, все сидели рядышком и дружелюбно беседовали.

К концу фестиваля нас знал весь Лилль. На улицах то и дело раздавалось русское «Здравствуй!». К советским артистам подходили совершенно незнакомые люди, обнимали, целовали, вступали в беседу.

На концертах часто слышалось по-русски: «Рус, давай!». Это означало просьбу повторить номер.

Личный контакт — великое дело, он рассеивает сомнения, разоблачает ложь и клевету, которые много лет распространяла буржуазная пропаганда.

В народном доме в Нолемине, где мы выступали с концертом, к нам подошел старый рабочий и шутиво сказал:

— Столько лет вас, русских, рисовали с длинными бородами и ножом в зубах. А вы, оказывается, бреетесь, танцуете, поете. Сколько ослепленных пропагандой ныне прозреет! — закончил он.

— Советское искусство великолепно! Это несравнимо выше того, что я предполагал.

Он не ушел домой до тех пор, пока машина не тронулась в путь. Чувствовалось, что этот вечер заставил его кое-что пересмотреть в своих взглядах на мир, на отношения между французским и советским народами.

В город Обань делегация приехала задолго до начала концерта. Мы во-

шли лет избираются коммунисты, муниципалитеты состоят из коммунистов и социалистов. Они очень много делают для того, чтобы улучшить условия жизни рабочих.

В Обервилье, например, есть крупный химический комбинат, газы которого разрушают легкие людей. Муниципалитет взялся за решение трудной задачи — он строит дома вне зоны завода и переселяет в них рабочих. Уже получили удобные квартиры 130 семей; квартирная плата в этих домах намного ниже, чем у частных домовладельцев.

В порядке субботников построен дом для престарелых. Пенсионеры

шли в местный кабачок и сели за столик. Никто не обратил на нас внимания. Один протянул нам карту, другие потягивали вино и беседовали о тяготах жизни.

Представитель Республиканского союза молодежи Франции попросил Толло Полетаева сыграть что-нибудь. Баянист взял за инструмент. Зазвучала русская песня. Люди встретились, отложили карты, отставили стаканы с вином. Через несколько минут нас «разобрали» по группам и пачались расспросы. В моей группе оказался старичок, который некогда жил в Одессе и немного говорил по-русски. Он задавал мне всевозможные вопросы. Получив ответы на все вопросы, старик умолк. Через несколько часов, когда мы покидали Обань, он шагал вместе с другими по скверу и кричал:

— До скорого свидания!

Когда мы приехали в Ля Борас близ Марселя, мы увидели плакат: «Привет советским артистам!». В концертном зале оркестр встретил нас маршем, молодежь окружила тесным кольцом и забросала вопросами. Я им рассказал, что прежде, чем стать артистом, работал на заводе в Куйбышеве, занимался спортом. Потом увлекся танцами, поступил в балетную студию при оперном театре.

— А кто ваша мать? Она богата? — перебил меня один из собеседников.

— Моя мать работница, — ответил я. — Учили меня государство бесплатно, платило стипендию. Я окончил в Москве Хореографическое училище при Большом театре. В столовой при училище нам бесплатно давали обед.

— Не может быть!

— Почему же не может быть? В Хореографическом училище такие правила, — пробасил студент консерватории Марк Решетин. — А в консерватории еще бльшая стипендия. Вот я получаю 500 рублей в месяц, а обед в студенческой столовой стоит 4—5 рублей.

— Так всю жизнь можно учиться! — восторженно воскликнул молодой докер.

После XX съезда КПСС во Франции особенно много говорят о единстве действий коммунистов и социалистов. Во время поездки мы убедились, что оно много может дать французским рабочим.

В ряде городов давно уже установлен контакт между представителями двух рабочих партий — коммунистической и социалистической. В городах Безон, Сен-Дени, Вильжюиф, Сент-Уэн, Обервилье, Иври мэры на протяжении двадцати—тридцати

лет проводят в нем день, получают дешевый, но питательный обед, а ночуют они дома.

Побывали мы в так называемой детской школе. Это по существу дошкольное учреждение, малышей там учат рисовать, лепить. Школа имеет свой кукольный театр. Муниципалитет кормит дошкольников раз в день за свой счет. И это большое подспорье в бюджете рабочей семьи. Таких школ во Франции пять или шесть.

В школе имени Габриэля Пери учатся дети от 6 до 14 лет. Школьники приучают к труду, девочки проходят курс домоводства. Столовая при школе отпускает 1.200 обедов в день, а обслуживает ее всего шесть человек.

В Дранси открыто ремесленное училище. В него принимают подростков с 14 лет, не сумевших получить образование. Курс обучения рассчитан на год. Школа выпускает слесарей, инструментальщиков, токарей, столяров. Обучение бесплатное. Прекрасный спортивный зал и неплохой стадион построены в Иври. Весь обслуживающий персонал насчитывает три человека.

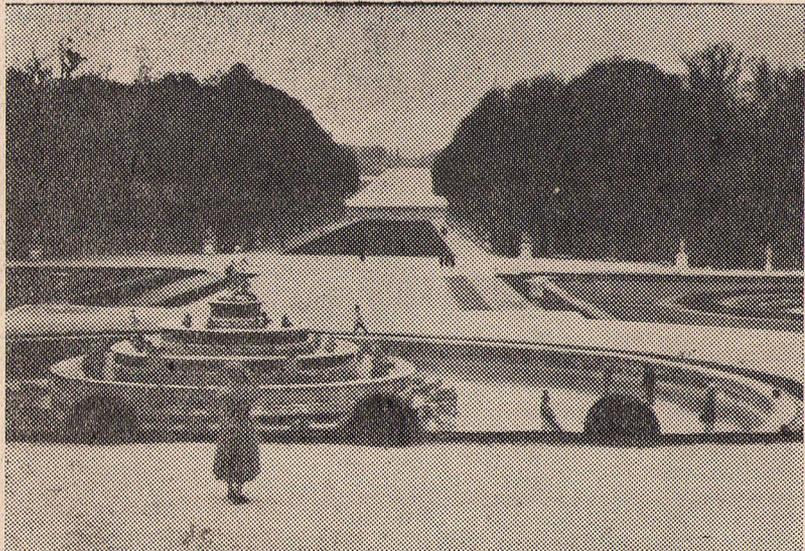
Мы посетили единственный во Франции музей истории революции в Монтрэй. Он создан в 1939 году. Здесь сосредоточены документы о революционном движении за последние сто пятьдесят лет. Здание принадлежит городу. Муниципалитет, по видимому, по французским законам не может предоставлять помещение бесплатно, и он взимает с музея арендную плату в сумме... одного франка.

Побывав во Франции, мы воочию увидели, что идеи мирного сосуществования, сотрудничества, дружбы между народами охватывают самые широкие слои общества. Рабочие и студенты, артисты и врачи, шоферы и торговцы говорили нам, что французы стоят за мир, за дружбу с нашим народом. Наши многочисленные встречи с представителями других стран показали, что миллионы людей во всех странах глубоко убеждены в том, что советский народ стремится к миру и сотрудничеству со всеми странами, независимо от их политического и государственного устройства.

Ш. ЯГУДИН,
солист балета.

На снимках: внизу — парк в Версале; вверху — на пристани в Марселе.

Фото концертмейстера балета **В. Кудрявцева.**

молодежь готовится к нему, собирает деньги на поездку. О том же говорил нам и отважный борец за мир Анри Мартэн.

— А вы приедете к нам, Анри?

— Не знаю. Охотников много. А

Местный врач, который, по словам наших друзей, не жаловал русских, после концерта вместе с женой пришел за кулисы, жал всем руки и несколько торжественно произнес: